

Изуку нырнул в переулок, ожидая, что хулиганы последуют за ним. В течение нескольких дней у него не было никаких важных встреч, поэтому он решил, что сейчас самое подходящее время позволить им оставить несколько синяков. Ито, или заменил Каччана, как Изуку нравилось думать о нем, ворвался в переулок с поднятыми кулаками, и Изуку подавил желание закатить глаза. Внезапно более высокий мужчина, похожий телосложением на Ито, последовал за ним в переулок.

“Эй, мама хотела, чтобы ты сегодня пораньше вернулась домой, или ты забыла?”

Ито издевался над словами человека, который, по-видимому, был его братом: “Я вроде как преподаю урок какому-то ботанику, я скоро буду дома”.

Мужчина взглянул на Изуку, затем замер. Изуку мог видеть, как шестеренки вращаются в его голове, и Изуку слегка улыбнулся. Он вспомнил, что слышал, что старший брат Ито был наркоторговцем в одной из местных банд, Изуку не мог вспомнить, работал ли он когда-либо с ними, но брат, очевидно, слышал о нем, если судить по его очевидному страху.

“Чувак”. Брат схватил Ито за плечо и развернул его прочь. “Не связывайся с ним”.

Он оглянулся на Изуку, который ухмыльнулся и поднял бровь в его сторону. Ито проследил за взглядом своего брата, и Изуку изобразил свой лучший испуганный подростковый взгляд, внутренне смеясь над сильным замешательством, которое отразилось на лице брата.

“О чем, черт возьми, ты говоришь? Этот ботаник - ни на что не годный слабак безпричудный!”

“Заткнись!” Брат зашипел, затем повернулся к Изуку и слегка поклонился. “Я так сожалею о поведении моего брата, я сейчас отвезу его домой”.

Он схватил Ито за руку и потащил его из переулочка, пока Изуку пытался не рассмеяться. Когда он поднимался по пожарной лестнице, чтобы срезать путь к своей базе, он все еще слышал, как Ито кричал: “Что это было? Почему ты защищал этого чертова ботаника?”

Изуку покачал головой. Похоже, ему, возможно, придется найти нового хулигана.

“Уф”. Изуку застонал, когда повесил трубку, и Шото начала делать массаж. Наносит круги на его спину.

“Что это? Ваши клиенты снова раздражают?”

Изуку покачал головой: “Нет, просто ... Гиран действительно изменился с тех пор, как его похитили”.

Шото кивнула: “Да, я имею в виду, что они пытались его без уважительной причины, но он отказался говорить, так что я имею в виду, он все еще Гиран, верно?”

Изуку раздраженно сказал: “Можно так подумать, но я думаю, что молчание отняло у него последние остатки мужества”. Он провел рукой по лицу. “Мне неприятно это говорить, но...Я думаю, Гиран размяк.”

Шото вздохнула: “Это раздражает, он был одним из лучших брокеров в подполье. Обидно терять такого человека, как он. ”

Изуку посмотрел на Шото: “У тебя были какие-нибудь проблемы с ним в последнее время?”

Шото пожала плечами: “Я помню, Шигараки жаловался на то, что некоторые из наших поставок были некачественными, но опять же, это Шигараки, поэтому он всегда на что-то жалуется”.

Изуку рассеянно кивнул: “Я помню, что слышал, что он кинул нескольких своих клиентов. Я имею в виду, - Изуку на минуту задумался, - я чувствую себя плохо, потому что он действительно помог мне встать на ноги, когда я только начинал, но большую часть своей карьеры я находил клиентов почти исключительно на своей репутации, так что он мне больше не нужен, особенно если он продолжит в том же духе”.

“Так ты собираешься кинуть его?” - Спросила Шото.

Изуку нахмурился: “Да, это просто...” Он застонал. “Я обеспокоен тем, что дела пойдут еще хуже. Я слышал о том, что случается со злодеями, которые начинают проявлять мягкость. Сначала это просто некачественная работа, потом они теряют убежденность делать то, что должно быть сделано, затем достаточно скоро они обращаются к героям и просят о явке с повинным и смягчением наказания”.

Глаза Шото расширились: “Ты думаешь, что Гиран собирается предать нас?”

Изуку пожал плечами: “Я не знаю. Что я знаю, так это то, что он знает слишком много, и что он мог бы уничтожить меня, если бы действительно попытался.” Он застонал. “Что я должен сделать, Шото?”

“Ты всегда можешь его убрать”.

Изуку искал в лице Шото признаки того, что она шутит, но не смог найти ни одного: “Ты ... ты не можешь быть серьезным. Зачем мне его убивать?”

Шото пожала плечами: “Мне кажется, что прямо сейчас Гиран - скорее груз, чем актив, и это может быть только вопросом времени, когда он предаст тебя, но если ты правильно разыграешь свои карты и отправишь сообщение, он может быть для тебя дороже мертвым, чем живым”.

Изуку нахмурился, но его мозг начал перебирать возможности. На самом деле он больше не нуждался в Гиране. У него было достаточно собственных связей, чтобы он не повредил его бизнесу, если Гиран умрет. У него была программа Ла Брава, чтобы управлять ситуацией с заложниками, так что ему даже Гиран для этого больше не нужен. Прошло некоторое время с тех пор, как он организовал ситуацию с заложниками, и ему действительно нужно было убедиться, что полиция помнит, что именно он здесь командует. Изуку слегка улыбнулся своей девушке.

Это просто может сработать.

“Детектив Цукачи! Мы только что получили анонимный сообщение о брокере, который может знать личность вдохновителя.”

Цукачи оторвался от своих записей и несколько мгновений в шоке смотрел на офицера Сансу: “Что? Как скоро мы сможем привести его?”

Санса улыбнулась: “У нас уже была команда, которая отправилась за ним. Он должен быть здесь через несколько минут. ”

Цукачи кивнул и встал, поправляя галстук и убеждаясь, что у него есть все необходимое для допроса. Дело Вдохновителя переросло рамки досье и было перенесено в коробку, поэтому Цукачи собрал только самые важные улики, прежде чем отправиться в комнату для допросов. Когда он добрался туда, брокер уже сидел, прикованный наручниками к столу. Глаза Цукачи расширились, когда они увидели механические пальцы его правой руки, и он был готов поспорить, что это был парень, чьи пальцы они нашли по всему городу в прошлом месяце. Был ли Вдохновитель ответственен за это?

“Здравствуйте, меня зовут детектив Цукачи. Моя причуда...”

“Да, я знаю, кто вы, ходячий Детектор лжи”. Брокер нервно дернулся. “Это все еще не объясняет, почему я здесь или как вы нашли меня”.

Цукачи вздохнул: “Поскольку вы знаете мою особенность, я должен сообщить вам, что она всегда активна, и я буду использовать ее в ходе этого интервью, которое записывается. Не могли бы вы назвать свое имя для протокола.”

“Гиран”. Глаза Цукачи расширились. Он слышал о Гиране, он был одним из самых успешных брокеров в подполье, но из того, что он слышал, Гиран всегда ухмылялся и был равнодушен ко всему. Это просто не соответствовало человеку перед ним, если только...Взгляд Цукачи метнулся к механической руке, которая была выставлена на всеобщее обозрение на столе между ними. Подобный опыт ... вероятно, оставил больше душевных шрамов, чем физических.

“Хорошо, Гиран. Ты собираешься назвать мне настоящее имя?”

Гиран усмехнулся, и Цукачи закатил глаза: “Хорошо, тогда что ты можешь рассказать мне о Вдохновителе?”

“Я могу сказать вам, что только идиот набросился бы на него”. Гиран натянуто улыбнулся. “И я не идиот”.

Цукачи вздохнул: “Любая информация, которую ты нам дашь, будет бесценной, Гиран. Я уверен, что мы смогли бы договориться об отсрочке вашего приговора. Ваши сделки на черном рынке сопряжены с немалым наказанием. Мы даже защитим вас от Вдохновителя.”

Гиран скептически посмотрел на него: “Как ты защищал Чистильщика?”

Кровь Цукачи похолодела при этом напоминании. Несмотря на то, что прошло несколько месяцев, он все еще не мог полностью смириться с тем, что герой, которого он должен был защищать, умирает у него на глазах, в то время как он не мог даже пошевелиться. Он глубоко вздохнул, чтобы прочистить голову, и Гиран невесело рассмеялся.

“Послушайте, я знаю этого парня с самого начала, и за все время, что я с ним встречался, я никогда не видел, чтобы он потерпел неудачу в чем-то, что было для него важно. Вы не должны связываться с кем-то подобным, детектив, если не хотите остаться в живых. ”

Цукачи изменил выражение лица, когда понял, что Недзу был прав насчет того, что Вдохновитель был подростком. Гиран, похоже, не заметил, что упустил возраст Вдохновителя, поэтому, если Цукачи правильно разыграл свои карты, он мог бы заставить его снова ошибиться.

Изуку тихо выскользнул из вентиляционной шахты и направился к комнате охраны в полицейском участке. В это время суток должен быть только один офицер, назначенный для наблюдения за мониторами, поэтому первым делом нужно было убедиться, что он не сможет поднять тревогу. Дверь бесшумно открылась, и Изуку, стараясь ступать легко, вытащил свой любимый нож из пачки и перерезал офицеру горло, прежде чем отметить, в какую комнату для допросов они поместили Гирана. Он вычистил нож и убрал его, поправив перчатки и медицинскую маску, прежде чем вернуться в зал. Сегодня он был одет как стажер, в простые серые брюки и темно-синюю рубашку на пуговицах, а в волосы он насыпал древесного угля, чтобы они выглядели скорее черными, чем зелеными. В целом, это была скучная маскировка, но Изуку выглядел достаточно просто, чтобы это не имело значения.

Он старался вести себя уверенно, когда шел к кофеварке, но не настолько уверенно, чтобы привлекать к себе внимание. Он схватил один из бумажных стаканчиков с подставки на столе, прежде чем достать из кармана черный фломастер, написать что-то на дне внутри и наполнить его кофе. Наконец, он взял маленький пакетик, который был достаточно похож на сахар, чтобы не вызывать тревоги, и размешал содержимое вилкой, затем слегка ссутулил плечи и направился в комнату для допросов.

“О-офицер Санса, с-сэр?”

Санса удивленно посмотрела на него: “Привет. Кто ты?”

“М-микумо А-акатани, сэр. Я только что начал свою стажировку в отделе документации. Я, эм, я подумал, что подозреваемый м-может испытывать жажду, сэр. ” Он слегка поклонился, протягивая кофе.

Санса кивнула: “Хорошая работа, Акатани. Он был там некоторое время, и, возможно, это поможет ему быть немного более разговорчивым. Однако в будущем, вероятно, лучше подождать, пока детектив сделает звонок.” Санса слегка запаниковала, когда глаза Изуку наполнились притворными слезами. “Не то чтобы ты сделал что-то не так! Просто иногда детективы разборчивы в своих стилях допроса. Знаешь что, я просто приму это к сведению. Я уверен, что подозреваемому это понравится. ”

Изуку поклонился: “Большое вам спасибо!”

Санса улыбнулась: “Да, конечно. Хорошего дня, Акатани, передай от меня привет отделу документации.”

Изуку ухмыльнулся и кивнул, затем вышел через парадную дверь, в то время как Санса отнесла кофе Гирану. Как бы ему ни нравилось смотреть шоу, его план и так был достаточно безрассудным.

“Детектив?” Санса просунул голову в дверь, и Цукачи оторвался от состязания в гляделках, которое он вел с Гираном.

“В чем дело, Санса?”

“Один из стажеров приготовил подозреваемому кофе”. Сказала Санса, ставя чашу перед Гираном.

“О, слава богу, у меня пересохло!” Гиран схватил кофе, насколько мог, все еще прикованный наручниками к столу, и выпил половину одним глотком, прежде чем поморщиться. “Фу. Я пил лучший кофе на заправочных станциях. С таким же успехом это может быть просто горькая вода. ”

Цукачи закатил глаза и махнул Сансе, чтобы она выходила из комнаты. Несмотря на его протесты по поводу качества, Гиран все еще с удовольствием потягивал кофе.

“Хорошо. Как насчет того, чтобы рассказать мне, как вы познакомились с Вдохновителем?”

Гиран поднял брови: “Вы не просто встречаетесь с Вдохновителем . Вы найдете его, только в том случае если вы будете искать очень хорошо, и даже тогда вы не поймете, что это он, в первые три раза, когда увидите его. ”

Цукачи кивнул, когда Гиран сделал еще один глоток: “Итак, ты искал его. Это было до или после того, как он начал встречаться лицом к лицу с клиентами?”

“Какое это имеет значение?” Гиран зашелся в приступе кашля и нахмурился, когда снова отдышался. “Не похоже, что это меняет его сущность”.

Цукачи вздохнул: “Это важно для тебя. Скажем, если бы вы вынудили его пойти на обострение, для вас это могло бы быть хуже, чем если бы вы встретились с ним потом. ”

Гиран закатил глаза и снова кашлянул: “Если бы я поощрял его встречаться лицом к лицу с клиентами, я бы гордился, а не боялся. Кроме того, Вдохновитель пугает меня больше, чем ты.” Он допил кофе и сделал двойной глоток, когда взял пустую чашку.

“Я могу попросить Сансу принести тебе еще кофе, если ты хочешь еще кофе”. сказал Цукачи.

Глаза Гирана расширились, и он бросил чашку на стол, как будто она обожгла его, когда он уставился на нее с чем-то сродни предательству: “Кто дал тебе кофе?”

Цукачи посмотрел на него в замешательстве: “Что?”

“Кофе! Кто дал тебе этот чертов кофе?” Гиран становился маниакальным, и Цукачи схватил его за плечи, пытаясь успокоить.

“Я не знаю, просто стажер, почему это имеет значение?”

“Я НИЧЕГО НЕ ГОВОРИЛ”. Гиран прокричал. “Я ничего не говорил! Почему? Зачем ...? Я-я-я не собирался ничего ему говорить!..”

Цукачи взглянул на него, затем схватил чашу, чтобы посмотреть, что так сильно напугало Гирана. Его желудок упал, когда он увидел подпись вдохновителя "М", растянутую по низу черным фломастером.

“Санса! Немедленно вызовите сюда врача!”

Санса распахнула дверь и осмотрела сцену, прежде чем убежать, когда Цукачи опустился на колени рядом с отчаянно бормочущим Гираном.

“Гиран, Гиран, послушай, он явно не заботится о тебе. Я не знаю, сколько времени у тебя осталось, но расскажи мне о нем. На данный момент это не будет иметь никакого значения. Скажи мне. ”

Гиран начал тяжелее дышать и кашлять, но Цукачи не знал, было ли это от приступа паники или от яда, “Е-его имя...Его зовут Из...”

Гиран обмяк, и Цукачи выругался, проверяя его пульс, затем лихорадочно расстегнул наручники, чтобы опустить его на пол и начать массаж грудной клетки.

“Не смей умирать у меня на руках, Гиран”. - Пробормотал он, зная, что, вероятно, бесполезно делать компрессию грудной клетки жертве отравления. “Не смей умирать”.

Судмедэксперт, самый близкий к врачу, который у них был в участке, ворвался в дверь: “Что случилось?”

“Он был отравлен”. Цукачи закричал.

“Вы знаете, чем он был отравлен?”

Цукачи покачал головой, и судмедэксперт мягко толкнул его в сторону, когда он достал из сумки эпинефрин и воткнул его в бедро Гирана. Они ждали, затаив дыхание, пока экзаменатор достал стетоскоп и целую минуту проверял его пульс, прежде чем посмотреть на них и покачать головой.

плечи Цукачи поникли.

Всех на станции мучила жажда, но никто не мог ничего выпить, пока расследование не было закончено. Они отправили чашку и кофеварку на экспертизу, которая определила яд как быстродействующий яд, полностью растворимый в воде. Это было найдено в чашке, но не в остатках кофе, что соответствовало тому, что они нашли на записях камер безопасности. Санса связалась с отделом документации, и они подтвердили, что там не проходил стажировку Микумо Акатани, и фактически, все их стажеры закончили работать несколько месяцев назад. Единственные отпечатки пальцев на отравленной чашке принадлежали Сансе и Гирану, поскольку таинственный стажер носил перчатки. Они также нашли следы порошка и древесного угля на чашке, который, по мнению Цукачи, вероятно, использовался для окрашивания волос стажера.

Цукачи вышел из дверей и сел на ступеньки полицейского участка в попытке глотнуть свежего воздуха. СМИ уже кишели, но офицеры пока держали их подальше. Недзу прибыл вскоре после смерти Гирана и сел рядом с Цукачи.

“Стажер был того же роста и телосложения, что и Вдохновитель”. Оцепенело сказал Цукачи. “Того же возраста, поскольку Гиран фактически подтвердил, что мы ищем подростка”.

Недзу кивнул: “Я так и подозревал”.

“Я просто, ” простонал Цукачи, - он был прямо здесь! Он был в полицейском участке, и мы все еще не могли его узнать!”

Недзу положил лапу на плечо Цукачи: “Я знаю, но мы становимся ближе. Мы знаем его возраст, и мы засняли его на камеру. Мы знаем, что его волосы не черные, иначе он использовал бы угольный порошок. И вы, и Ястреб оба получили несколько букв от его имени. У нас есть все части головоломки, нам просто нужно выяснить, как они сочетаются. ”

Цукачи глубоко вздохнул и кивнул: “Ты прав”. Он слабо улыбнулся. “Давайте поймем парня”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/86576/2836131>